

С.А. Ярыгин, С.К. Сакенов*

*Филиал Института археологии имени А. Х. Маргулана, Астана, Казахстан
(E-mail: sergyarygin80@gmail.ru; sergazi_82@mail.ru)*

Рельефный гранитный блок из мегалитического комплекса Таскамал в Бурабае

На территории горнолесного массива Бурабай, расположенного в Бурабайском районе Акмолинской области Республики Казахстан, в 2022 году начато исследование уникального археологического объекта Таскамал. Памятник представляет собой мегаплановый комплекс, состоящий из двух мегалитических конструкций в виде длинных стен, насыпной открытой террасы с двумя пандусами, дополнительных структур в виде выкладок, каменных стел — койтасов. В его состав включаются каменные выработки на гранит, мастерская. Комплекс Таскамал возведен на естественной природной гряде, покрытой сосновым лесом, расположенной между двумя болотистыми участками. В плане представлен зигзагом с практически прямыми углами из трех основных линейных участков. На природной гряде со скальными выходами отмечаются следы человеческой деятельности — выкладки, вытесанные ступени. Судя по имеющимся аналогиям и отдельным его архитектурным элементам, памятник может датироваться от неолита до позднего бронзового века. Среди кладки западной стены под открытой террасой обнаружено рельефное изображение коровы или быка. Оно выполнено на уплощенной гранитной плите, которая поставлена на скальное основание стены и технически является частью кладки. Хорошо сохранилось несколько основных деталей, по которым можно идентифицировать животное: туловище, голова и задняя нога. Рельеф не имеет прямых аналогий в памятниках археологии Казахстана и Центральной Азии. Косвенные аналогии позволяют предварительно отнести время его создания к III тыс. до н. э.

Ключевые слова: археология, памятник, рельеф, изображение животного, мегалитическая кладка, комплекс Таскамал.

Введение

История археологического изучения региона связана с началом геологических изысканий на территории Северного Казахстана в середине–конце XIX века. В окрестностях Бурабая геологи нашли порядка 90 древних золотых приисков, расположенных локальными группами к северу, северо-западу и северо-востоку от Боровского озера, по северным берегам озер Большое и Малое Чебачье, в долине ручья Сарыбулак [1; 37–42].

Первые профессиональные раскопки в Бурабае связаны с именами Б.Н. Жданова и П.И. Преображенского, которые в 1927–1930 годах проводили археологические раскопки на могильнике Боровое. Памятник находился на северо-восточной окраине одноименного поселка, в 250–300 м от конторы Боровского лесхоза. Могильник был представлен 122 каменными оградами прямоугольной, квадратной и круглой форм, длинными прямоугольными оградами с поперечными перегородками. Судя по керамическим сосудам и бронзовым орудиям труда, могильник относился к бронзовому веку. В 1930 году Б.Н. Жданов на берегу озера Большое Чебачье осуществил раскопки кургана с каменными грядами, давшего материалы раннего железного века [2; 216–294].

В 1928 году при строительстве дороги на территории урочища Бармашное, в 6,4 км на север от города Щучинска и 2,1 км от современного аграрного колледжа была обнаружена погребальная конструкция, состоявшая из грунтовой могильной ямы, перекрытой тремя каменными плитами. Под плитами на песчаном грунте лежал бронзовый котел, ниже его обнаружен костяк плохой сохранности. Погребальный инвентарь был представлен железным кинжалом, железными наконечниками стрел, железными конскими удилами, бусами из пасты и сердолика, бляшками в полихромном стиле и обкладками из золотой фольги. Памятник датирован V–VI вв. [3; 216–229].

В 1954 году исследование могильника Боровое возобновляется. Археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР под руководством К.А. Акишева и А. Оразбаева исследует 32 ограды, 30 из которых относились к федоровской архео-

* Автор-корреспондент. E-mail: sergyarygin80@gmail.ru

логической культуре. Помимо этого, на могильнике исследованы ограды алакульской и саргаринско-алексеевской археологических культур. Одновременно с этим были проведены разведывательные работы. Рядом с могильником выявлено поселение саргаринско-алексеевской культуры, а в окрестностях горнолесного массива Бурабай обнаружен и исследован могильник Буйрек-коль, принадлежавший к федоровской археологической культуре [2; 216–294].

Далее на протяжении середины–конца XX века археологические раскопки на территории региона не проводились. Исследования начались вновь лишь в начале XXI века. Поводом для возобновления было несколько, в том числе это связано с открытием мегалитического комплекса Таскамал, расположенного в центре горнолесного массива. В 2022 году была сформирована научная группа, которая получила грант Министерства науки и высшего образования на проведение исследования мегалитического комплекса Таскамал (рис. 1) и других памятников археологии. В настоящей статье приводятся материалы исследований, проведенных в 2022 году.

Материалы и методы

Цель исследования заключалась в определении площади комплекса, выявлении его основных структурных элементов, особенностей архитектуры и технологических приемов, использовавшихся древними зодчими. После составления топографической картины местности и понимания взаимоотношения отдельных элементов комплекса с ландшафтом было принято решение сосредоточить этапы работ по реализации вышеуказанных целей в западной части комплекса. В качестве основного объекта для съемки выбрана западная мегалитическая линейная кладка с примыкающей к ней открытой террасой и двумя пандусами. Съемка проводилась при помощи тахеометра, квадрокоптера и стандартной фотокамеры.

Было установлено, что комплекс Таскамал возведен на естественной природной гряде, покрытой сосновым лесом, расположенной между двумя болотистыми участками. В плане представлен зигзагом с практически прямыми углами из трех основных линейных участков. Две крайние линии зигзага, являющиеся искусственными каменными сооружениями из гранитных блоков и плит, ориентированы по линии северо-запад–юго-восток. С северной стороны к северо-западной стене примыкают искусственная насыпная терраса с центральной прямоугольной площадкой и длинный пандус. С площадки на север к природным останцам тянется несколько искусственных выкладок в виде разрушенного основания конструкции и простых верениц камней. Центральная перпендикулярная им линия представлена естественным скальным хребтом, ориентированным по линии северо-восток–юго-запад. В горизонтальной проекции центральная линия расположена на относительно ровном хребте со скальными выходами. Две основные искусственные линии зигзага спускаются в противоположные друг от друга стороны. Между западной стеной с террасой и центральной природной грядой расположены горная выработка и остатки мастерской с обломками каменных орудий и заготовками. Еще одна выработка находится к юго-востоку от данной стены на участке центральной естественной гряды, не входящей напрямую в комплекс. К югу от западной стены по всему склону идут развалы крупных каменных блоков, зафиксированы поваленные и стоящие стелы. Общая площадь всего комплекса составляет около 18 га.

После выявления планиграфии комплекса основные работы по фиксации и съемке памятника были сосредоточены на западной стене и террасе (рис. 2). Стена представляет собой мегалитическую кладку в один ряд обработанных гранитных валунов и блоков. Общая длина стены равна 304 м. Она простирается по линии северо-запад–юго-восток. Занимает вершину природного хребта, который вытянут по этой же линии и понижается с юго-востока на северо-запад. Юго-восточный край стены расположен на вершине, несущей мегалитическую кладку гряды. Северо-западный край стены расположен у болотистой низины, природная гряда здесь полностью нивелируется. Стена разделена дорогой, вышкой связи и туристической площадкой на две неравные части. Стена на всем протяжении участка имеет разную степень сохранности, однако она значительно лучше, чем на отрезке за дорогой. В некоторых местах из нее выпали только верхние гранитные блоки.

Вся кладка стены сложена всухую, без строительного раствора, крупные валуны, блоки и плиты плотно подогнаны друг к другу. В отдельных местах наблюдается полигональная кладка. Когда форма валунов не совпадала, для фиксации кладки применялись специальные каменные клинья разных форм или осуществлялась подсыпка из мелких камней и плиток.

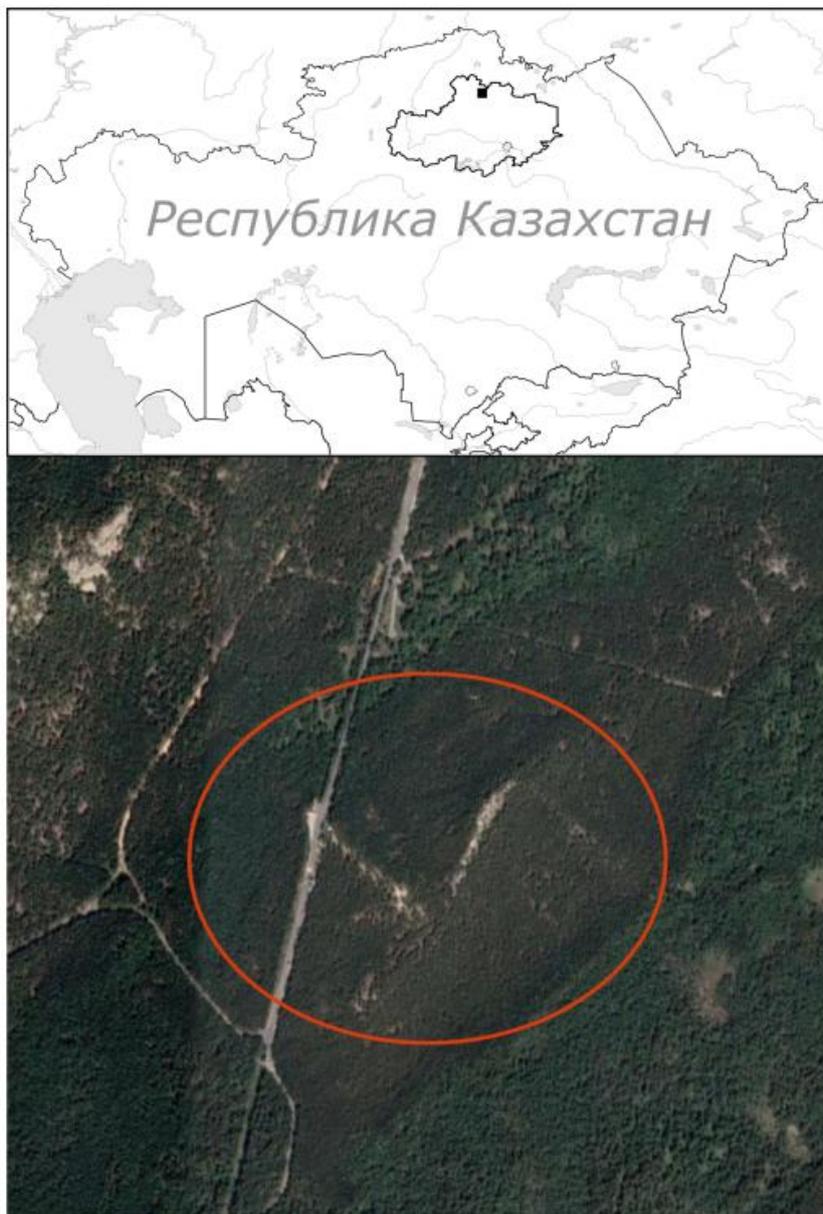

Рисунок 1. Местонахождение памятника Таскамал

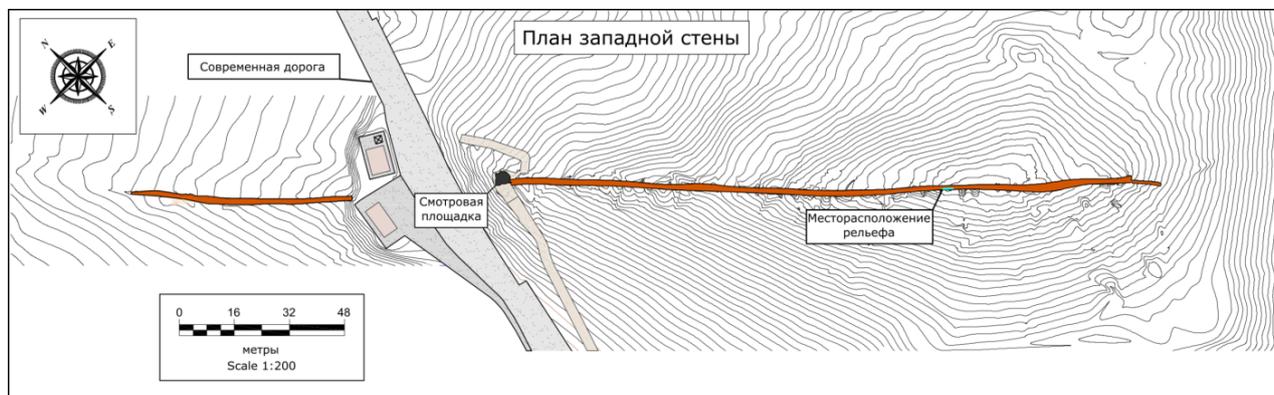

Рисунок 2. План западной мегалитической стены с рельефом

Высота кладки в районе смотровой площадки 1,35 м, максимальная ширина 1,8 м. Средние размеры валунов 1,5×2×0,5 м. Наиболее сохранившийся участок стены расположен напротив террасы. Высота кладки от современной поверхности достигает 3 м. В ее конструкции встречаются небольшие обработанные кубы 0,5×0,5×0,5 м. У открытой террасы, в районе ее стыка с коротким юго-восточным пандусом, с внешнего участка на площадку террасы устроен Г-образный вход длиной порядка 4 м, шириной 0,85 м. В 10 м на юго-восток от входа фиксируется самый крупный развал кладки стены. Основная часть валунов кладки выпала наружу и скатилась по южному и юго-восточному склонам гряды. На данном участке зафиксировано более ста крупных камней в виде обработанных кубов и валунов неправильной формы. Далее расположен конец кладки стены. Нижние камни данного участка имеют необработанную внешнюю сторону серого цвета и песчаниковую структуру. Не исключено, что на этом участке расположены естественные природные выходы гранита, которые послужили основанием для сооружения всей стены.

В 130 м от смотровой площадки на отрезке, где пандус переходит на площадку открытой террасы, на внешней стороне стены зафиксировано рельефное изображение.

Рельеф, изображающий быка или корову, располагался на уплощенном гранитном блоке в основании каменной кладки стены (рис. 3, 4). Животное показано в сидячем положении, с подогнутыми под себя ногами. Голова ориентирована в сторону юго-восточного окончания стены и входа на площадку террасы. Размер изображения от кончика морды до задней части составляет 1,75 м, от холки до нижней части туловища — 0,8 м. Сохранились основные детали, по которым животное можно идентифицировать: абрис тела, голова с глазом и ухом или рогом, подогнутая задняя нога с копытом.

Рисунок 3. Положение рельефа в мегалитической конструкции стены

Абрис тела охватывал всю внешнюю сторону гранитного блока. Верхняя часть, от крестца до шеи, имеет дуговидный изгиб, образуя спину. Между спиной и шеей легким бугорком показана холка. Шея длиной порядка 0,3 м от холки до уха выделена стесыванием и образует обратную спине выемку. От холки до начала передней ноги по всему корпусу блока идет вертикальная черта, которая отделяет переднюю часть туловища от основного тела. Визуально черта и желобки разбивают туловище на три фрагмента.

Голова и шея по нижним контурам выделены узким желобком, который придает голове и шее объемную фактуру. Желобок отходит от вертикальной черты и идет параллельно верхней границе шеи. Под ухом/рогом она опускается вниз и под небольшим углом уходит к краю блока, образуя нижнюю челюсть. Со стороны морды в районе щеки видны следы стесывания.

Голова хорошо проработана обкалыванием и последующим шлифованием. Выделены миндалевидный глаз, трапециевидное ухо или рог, морда и нос. Нижняя часть морды отколота. Размер головы 0,3×0,4 м. Глаз выделен и показан толстым валиком с узкой выбивкой по центру. Ухо/рог в районе округлого лба животного обозначено сколом, так что получился почти угол. Лоб показан выпуклым, морда заужена, ее ширина порядка 0,15 м.

От скола носовой части абрис тела идет под углом примерно 35 градусов к внешней части передней ноги. В этой части пятью фестонами показаны обвисшие складки на шее, характерные для крупного рогатого скота. Далее абрис переходит в согнутое под прямым углом колено. По краю ноги видны следы подработки острых краев блока.

Лучше всего сохранилась или была выполнена позднее задняя нога. Она показана анатомически верно, изображены широкое бедро, узкая нога и копыто. Нога отделена от основной части туловища узкой бороздкой. Край абриса ноги и тела подтесаны в сторону друг друга. Размер данной детали 0,4×0,4 м. Нога подвернута внутрь и отделена от туловища тонкой выбивкой. В районе сгиба сустава, где она принимает горизонтальное положение, выбивка расширяется и углубляется. Копыто показано повернутым вниз, его ширина по основанию равна 0,1 м. Между изгибом колена, прижатым бедром и туловищем проходит глубокая выбоина, которая позволяет визуально отделить согнутую ногу от туловища.

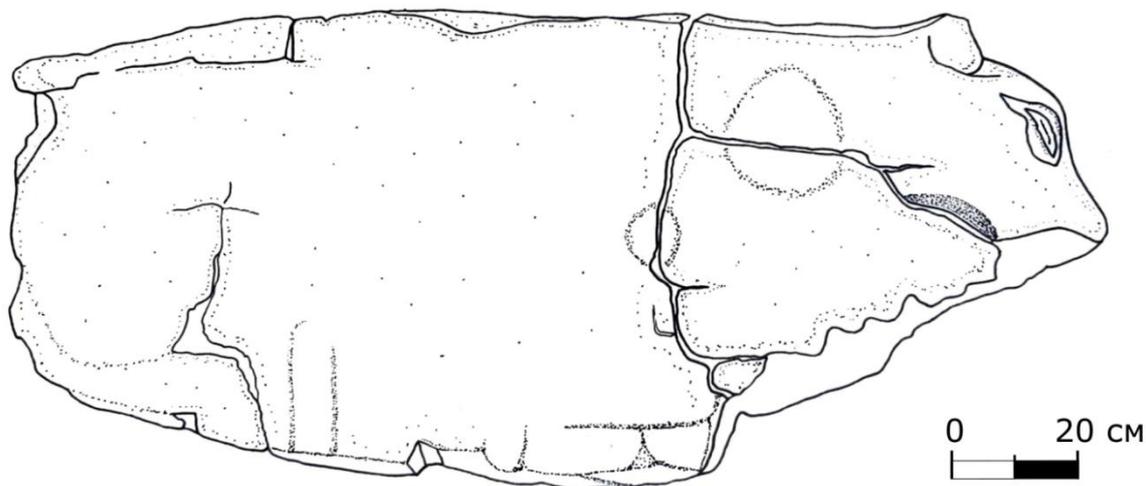

Рисунок 4. Прорисовка рельефа из комплекса Таскамал

Вторая нога, очевидно, имела аналогичный размер, судя по выбивке и сколу в нижней части тела. Расстояние между копытами задней и передней ноги около 0,2 м. В задней части крупа можно отметить небольшой выступ 0,09×0,16 м. В районе средней части туловища в нижней части барельефа наблюдается выбоина, возможно, связанная с попыткой отобразить копыто передней ноги. В районе колена передней ноги заметны следы нескольких продольных и поперечных сегментовидных сколов. В районе крестца показан небольшой отрезок, выступающий на 5 см от тела и, вероятно, отображающий хвост животного.

Блок с рельефом поставлен на валун, выступающий над поверхностью земли на величину до 0,5 м, и верхняя часть которого наклонена в сторону от задней части до головы изображения. Между

блоком с изображением и пьедесталом лежат плоские камни, уложенные для выравнивания рельефа. Сам блок, на котором он выполнен, технически являлся частью кладки, так как ее верхняя часть опиралась на него. Расположенный юго-восточнее соседний блок стесан ближе к животному, так, чтобы голова была выдвинута вперед. Хорошо видны следы двух отколов, протянувшиеся вертикально на скошенной части блока.

Интерпретация комплекса и рельефа. Памятник отнесен к мегалитическим в соответствии с определением, данным Ж. Ландо: «Мегалитизм — использование крупных блоков камня, необработанных или слегка обтесанных при создании монументов с предназначением погребальным (галерейные гробницы, коридорные гробницы и др.) или коммеморативным (менгиры, статуи-менгиры и др.)» [4; 108]. Таскамал, очевидно, не погребальный памятник и, соответственно, относится к коммеморативным. Отнести его к объектам оборонительного характера также не представляется возможным. Гипотетические защитники, находящиеся за стеной, не смогли бы удержать стратегическую высоту при штурме. Важно, что и сам штурм при наличии обходных путей не имел бы смысла.

Исходя из проведенных наблюдений, резюмируем, что памятник имел линейную планиграфию, при этом он вписан в рельеф местности. Основная стена возведена на природном хребте, выходы скал на котором были разобраны до основания и тоже использовались, помимо монолитов из других выработок, в строительстве. Это хорошо видно в районе центральной внешней площадки. Крупные гранитные блоки установлены на выровненные природные выходы, которые поднимаются над землей не более чем на 0,05 м. Очевидно, что как часть стены использовались неразобранные выходы гранита на юго-восточном окончании основной юго-западной стены. При этом центральная ось, соединяющая обе искусственные кладки, представляет собой высокий и вытянутый по линии север-юг скальный массив. Зафиксировано, что от юго-восточного края стены в сторону центрального скального массива тянутся вереницы небольших камней, образующие у его подножия геометрические фигуры и некоторым символическим образом соединяющие искусственный и природный объекты. Северо-восточная стена начинается от подножия массива и также идет по вершине природного поднятия. На центральном природном хребте, ближе к ее началу, обнаружены три массивные обработанные плиты, которые уложены друг на друга на высоте выхода скал. На скальных вершинах в разных местах отмечаются следы округлых выемок, идущих от подножия крупных скал на их вершины и имеющих искусственное происхождение. Северо-западная стена ориентирована строго на точку солнечного заката в день летнего солнцестояния. Визуальная ось проходит от смотровой площадки через пандус на скальную гряду, за которой скрывается солнечный диск. Основной обзор с террасы направлен в южный сектор и область дневного движения солнца. Точка восхода солнца совпадает с визуальной линией, которая проходит в месте стыка юго-восточной стены и естественной скальной гряды, соединяющей обе длинные кладки.

Планиграфия комплекса находит себе определенные параллели в памятниках эпохи бронзы Саяно-Алтая и Забайкалья, которые относятся к группе объектов типа «све» или «шибе» [5, 6; 5–17]. Ряд подобных объектов может относиться к горным крепостям, но часть их, безусловно, имеет культовый характер. Анализ взаимосвязи естественных и рукотворных структурных элементов в Саратовском и Первом Сундуке (в Хакасии) с астрономическими явлениями позволил рассматривать их как астроархеологические объекты [7; 184–189, 8; 120–146]. Типологически близкий памятник известен в Забайкалье — линейное святилище Шара-Тэбсэг. Оно включает в себя различные элементы ландшафта: скалы, проходы в скалах, ровные площадки на вершинах скал, а также рукотворные конструкции — каменные стенки и валы. Изучение одной из площадок на другом подобном объекте Гэр-Шулууна позволило отнести время начала строительства подобных святилищ к эпохе позднего бронзового века. По мнению исследователей, начало строительства святилища Шара-Тэбсэг связано с наблюдениями за закатом солнца в дни зимнего солнцестояния и весеннего равноденствия [9; 101–111, 10; 74–92].

На территории Казахстана и шире — Центральной Азии изображения быков получают распространение в период от энеолита до бронзового века. Разнообразные композиции представляют охоту на быков; использование их как тягловых животных в культовых сценах встречается повсеместно в разнообразных скоплениях петроглифов. Однако все быки изображены в стоячем положении и с длинными рогами. Ближайший по внешним признакам тип зафиксирован в скоплении Кулжабасы. Он относится к типу древних изображений быков. К подобным причислены петроглифы величиной от 1 до 3 м, выполненные в виде контура. Фигуры таких быков рассечены прямыми линиями, иногда декорированы (орнамент в виде сетки), рога гипертрофированы и вытянуты или закручены вверх,

шея укорочена, морда имеет округлую форму [11; 18, рис. 3]. С фигурой быка из Таскамала их объединяют типологически близкие контуры туловища: это слабо выгнутая спина, короткая шея и вытянутая вперед голова, которая продолжает верхнюю линию абриса тела, сужающаяся к округлому носу морды, абрис грудной части туловища, ровная линия задней части корпуса животного (рис. 5).

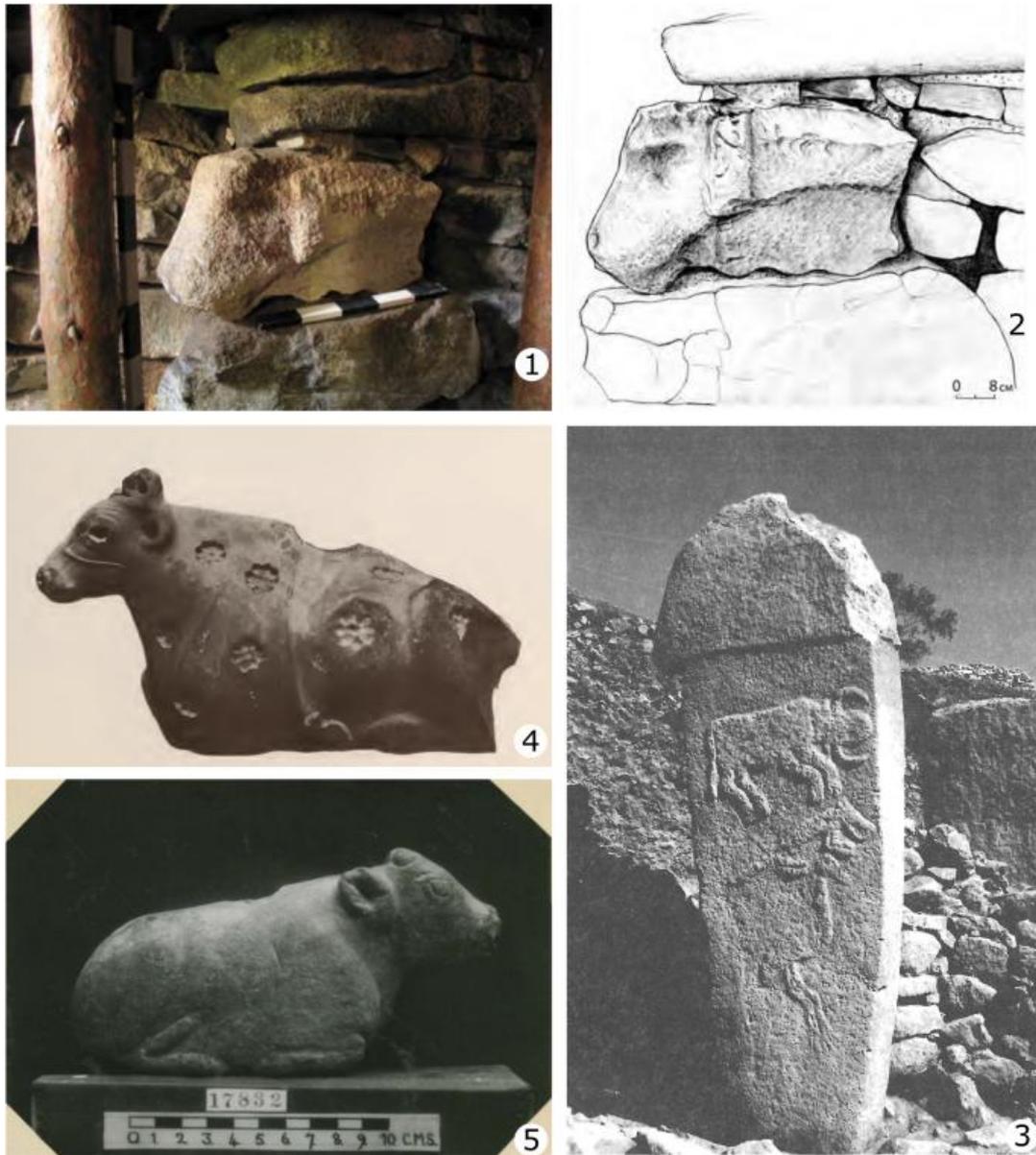
Рисунок 5. Петроглиф быка из Кулжабасы

Ближайшие памятники, на которых зафиксированы объекты, определенные исследователями как мегалиты, и рельефные изображения животных, — это археологические объекты на острове Вера озера Тургояк в Челябинской области Российской Федерации. Планиграфия объектов имеет совершенно иную структуру в виде ряда помещений. Сходство можно обнаружить только во внешних ритуальных площадках с примитивными менгирами. Рельефы выполнены в технике, схожей с изображением на комплексе Таскамал. Первое рельефное изображение выявлено на северной поверхности природного останца. Его размеры 40×20 см. Первоначально это был кусок плиты с закругленными краями. Посредством сколов и пикетажа была сформирована сужающаяся морда с массивным подбородком и уплощенная сверху голова с выступающей в сторону скуловой частью. Пропорции головы — удлиненная часть, отсутствие большого лба, выступающая скула — указывают на крупного кошачьего хищника вроде барса/пантеры или медведя. Еще два скульптурных изображения обнаружены в Мегалите 1 — головы быка и, вероятно, волка. Оба изваяния включены в оформление портала, соединяющего Входной коридор и Центральный (Восточный) зал. Основания, на которые установлены скульптуры, находятся на одном уровне. Оба изваяния так же, как и боровской рельеф, являются частью конструкции стен и были установлены в процессе строительства.

Голова волка ориентирована на запад и установлена в южной стене Входного коридора на высоте чуть меньше 1 м. Изображение выполнено только на лицевой стороне блока, однако на боковой ее грани видны следы от многочисленных сколов. Блок, на котором выполнено изображение, размером 70×25×44 см, уложен на ровную горизонтальную поверхность такой же по величине плиты. Изображение животного выполнено в профиль. Двумя гранями показана крупная лобастая голова. Небольшой, но глубокой выемкой оформлен переход к длинной горбоносой морде. Небольшим углублением показан глаз, а желобом — острое прижатое ухо.

Голова быка идентично таскамальскому рельефу направлена на юг, при этом она выполнена на единственной вертикальной плите размером 64×36×18 см. Скульптура водружена на оббитую крупными сколами материковую скалу, являющуюся основанием стены. Изображение установлено так, чтобы его можно было рассматривать с двух сторон: из восточной части зала и коридора — лицевую часть, из окна в южной стене — боковую. Последняя деталь также находит аналогии в пространственном расположении рельефа из Бурабая. Контурная линия фигуры образована крупными торцевыми сколами по краям плиты, негативы которых в форме глубоких выемок внизу создают выступ морды и волнистую линию шеи, а также поверхность «темени» и «загривка». Морда имеет округлое очертание, обозначен надглазничный выступ и сделана округлая выемка глаза диаметром 6 см и глубиной 2 см в центре. Круговой выемкой показана ноздря. Выделено большое висящее ухо и оформлен выступ на теменной части головы. По диагональной изогнутой линии до основания посредством

крупных сколов на 2–3 см в глубину снят объем для обозначения нижней челюсти и обвисших складок на шее. Исследователи также столкнулись с трудностью определения одной из деталей как уха или рога животного. Исследователи отмечают, что скульптуры являются частью конструкции стены, перекрытой на высоте 1,8 м тщательно обработанной ровной балкой, установленной под плитой потолка. Это показывает, что порталный вход имел важное символическое значение в данном комплексе. Традицию мегалитических сооружений на Урале авторы исследования относят к IV–III тыс. до н. э., однако датировка собственно объектов с острова Вера остается достаточно неопределенной [12; 19–20, 46–47; рис. 1. 15–16; 2. 36–39] (рис. 6. 1, 2).

1 — фото рельефного изображения быка с острова Вера (Челябинская обл., Российская Федерация);
2 — прорисовка рельефа быка с острова Вера; 3 — стела из Гебекли-Тепе с рельефным изображением быка и других животных; 4 — фигурка быка из Урука; 5 — фигурка быка из Ура

Рисунок 6. Рельефные изображения быков

Рельеф в Таскамале не идентичен скульптурам с острова Вера, но имеет некоторые узловые точки, по которым их можно сравнить. Во-первых, это собственно наличие изображения быка или коровы; во-вторых, техника обработки камня для придания природным плитам черт животных; в-третьих, пространственное ориентирование изображений.

Заключение

Опосредованно комплекс Таскамал и мегалиты с острова Вера возможно сопоставить с Гебекли-Тепе, в составе которого имелись крупные Т-образные стелы с различными рельефами. Так, на правой стороне одного из столбов выявлено изображение группы животных в виде плоских рельефов — быка, лисы и журавля. Под навершием стелы находилась букrania — рельеф в виде головы быка. Все фигуры смотрят направо, на юго-восток, в сторону входа, подобно рельефу на Таскамале. Основное время функционирования Гебекли-Тепе датируется X–IX тыс. до н. э. Исследователи связывают его появление с существованием культового сообщества типа амфикионии, которые известны не только у греков, но и на древнем Ближнем Востоке [13; 118–123, рис. 46] (рис. 6. 3).

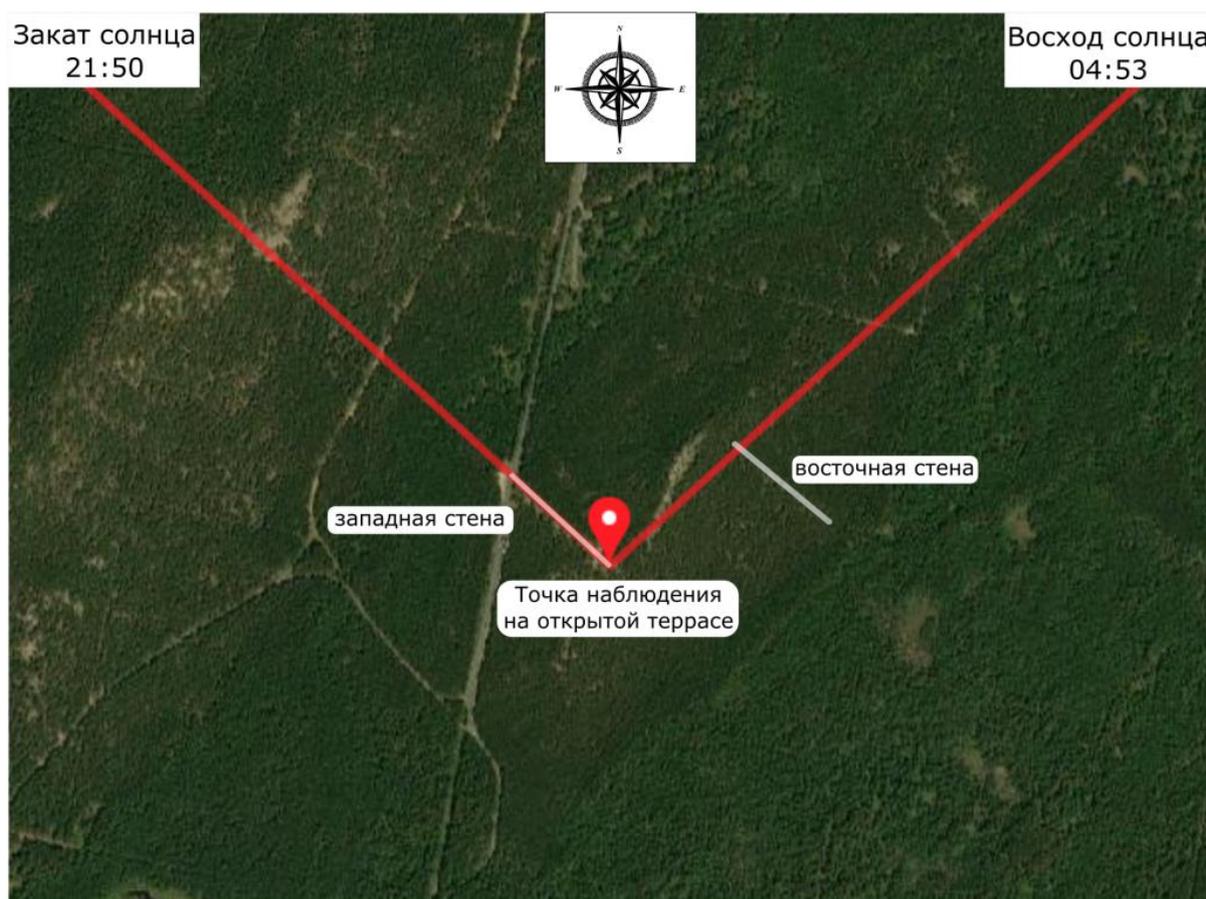

Рисунок 7. Ориентировка комплекса на точки восхода и заката солнца

С Ближним Востоком можно сопоставить иконографию образа, учитывая разницу в размерах, материале и назначении изображения. Каменные фигурки быков с крупным телом, выделенным изгибом спины и в сидячей позе получают широкое распространение в виде амулетов или печатей в Месопотамии в период позднего Урука и Джемдет-Насра. Стандартно они изображены с поджатым хвостом и направленной вперед головой с миндалевидными большими глазами и зауженной мордой. Например, фигурка из нестратифицированных уровней участка Эанна в Уруке размерами 18,5×10,8 см. По бокам и носу фигурка инкрустирована восьмилепестковыми розетками. Рога, по мнению исследователей, могли быть сделаны когда-то из другого материала. Голова смоделирована с особым вниманием к линиям и мягким складкам вокруг глаз и носа [14; 111, Fig. 454] (рис. 6. 4). Похожие экземпляры выставлены в коллекциях разных музеев. Фигурка быка с отверстием для вертикальной стойки через тело из раскопок Леонарда Вулли в Уре хранится в Британском музее. Размеры статуэтки 10,16×14,60 см. Относится к периоду позднего Урука 3300–3000 гг. до н. э. [15] (рис. 6. 5).

Исходя из имеющихся косвенных аналогий, рельеф из Таскамала можно отнести к III тыс. до н. э. Возможно понизить дату до рубежа III–II тыс. до н. э. Зафиксированные архитектурные факты, в том числе наличие открытой террасы с прямоугольными конструкциями и каменными стелами, ори-

ентированными на определенные точки восхода и заката солнца (рис. 7), позволяют отнести комплекс с рельефом к одному из древнейших в северной части Центральной Азии вариантов гипетрального теменоса (открытого храма), который мог служить центром для культового сообщества региона.

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант AP13068420 «Памятники мегалитической архитектуры эпохи бронзы в Бурабае»).

Список литературы

- 1 Маргулан А.Х. Сарыарка. Горное дело и металлургия в эпоху бронзы. Джекказган — древний и средневековый металлургический центр (городище Милыкудук): Сочинения: [В 14-и т.]. / А.Х. Маргулан. — Т. 2.— Алматы: Дайк-Пресс, 2001. — 144 с.
- 2 Оразбаев А.М. Северный Казахстан в эпоху бронзы / А.М. Оразбаев // Труды ИИАЭ АН КазССР. — 1958. — Т. V. — С. 216-294.
- 3 Бернштам А.Н. Находки у оз. Борового в Казахстане / А.Н. Бернштам // СМАЭ. — Т. XIII. — М.,-Л., 1951. — С. 216-229.
- 4 Landau J. Les représentations anthropomorphes mégalithiques de la région méditerranéenne (3-e au 1-er millénaire) / J. Landau. — Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1977. — 130 p.
- 5 Готлиб А.И. Всегорные сооружения Минусинской котловины / А.И. Готлиб, М.Л. Подольский. — СПб., 2008. — 222 с.
- 6 Соёнов В.И. Горные каменные сооружения Шибе южной окраины Чуйской котловины / В.И. Соёнов // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. — 2008. — Вып. 7. — С. 5-17.
- 7 Ларичев В.Е. Первый Сундук–Мировая гора, достигающая высоты солнца (к методике выявления закономерностей размещения в культурно обустроенном пространстве сакральных памятников) / В.Е. Ларичев, Е.Г. Гиенко, С.А. Паршиков, С.А. Прокопьева // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — 2008. — Т. XIV. — С. 184-189.
- 8 Ларичев В.Е. Наблюдательная астрономия и системы исчисления времени бронзового века Северной Хакасии (к проблеме астрального характера религии жречества окуневской культуры) / В.Е. Ларичев, Е.Г. Гиенко, С.А. Паршиков // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. — 2013. — № 6. — С. 120-146.
- 9 Ташак В.И. Линейные каменные конструкции в древних культовых объектах Западного Забайкалья / В.И. Ташак, Ю.Е. Антонова // Древние культуры, обряды, ритуалы: памятники и практики. — 2015. — С. 101-111.
- 10 Ташака В.И. Шара-Тэбсэг — древний культовый и археоастрономический объект в Западном Забайкалье / В.И. Ташака, Ю.Е. Антонова // Изв. Лаборатории древних технологий. — 2018. — Т. 14, № 2. — С. 74-92.
- 11 Марьяшев А.Н. Древности Кулжабасы / А.Н. Марьяшев, Б.А. Железняков. — Алматы: Ин-т археол. им. А.Х. Маргулана, 2013. — 150 с.
- 12 Григорьев С.А. Мегалитический комплекс и поселения острова Веры: монография / С.А. Григорьев, Ю.В. Васина. — Челябинск: Абрис, 2020. — 307 с.
- 13 Шмидт К. Они строили первые храмы. Таинственное святилище охотников каменного века. Археологические открытия в Гебекли-Тепе / К. Шмидт; отв. ред. Т.В. Корниенко; пер. с нем. А.С. Пашенко; — СПб.: Алетей, 2011. — 320 с.
- 14 Goff B.-L. Symbols of prehistoric Mesopotamia / B.-L. Goff. — New Haven and London: Yale University Press, 1963.
- 15 The British Museum. — [Electronic resource]. — Access mode: https://www.britishmuseum.org/collection/object/W_1932-1008-32.

С.А. Ярыгин, С.К. Сәкенов

Бурабайдағы Тасқамал мегалит кешенінің рельефті гранит блогы

Қазақстан Республикасы Ақмола облысының Бурабай ауданында орналасқан Бурабай тау-орман алқабының аумағында 2022 жылы Тасқамал бірегей археологиялық нысанын зерттеу басталды. Ескерткіш — ұзын қабырғалар түріндегі екі мегалитикалық құрылыстан, екі пандусы бар үйінді ашық террасадан, төсемдер түріндегі қосымша құрылымдардан, тас жазуы бар қойтастардан тұратын мегапландық кешен. Оның құрамына гранитке арналған тас қазбалары, шеберхана кіреді. Тасқамал кешені екі батпақты учаскенің арасында орналасқан қарағайлы орманмен жабылған табиғи жотада тұрғызылған. Жоспарда ол үш негізгі дуал-қабырғадан тұрады, әрбір дуал-қабырға қосылған тұсында тік бұрышты болып, әрі қарай ирек болып жалғасады. Табиғи жотада тастарды адам қолымен

жасалған іс әрекетер байқалады, яғни гранитті тастарды жону, бір-біріне келтіріп қалау т.б. Оның жеке сәулет элементтеріне қолжетімді ұқсастықтарға қарағанда, ескерткіштің неолиттен кейінгі қола дәуіріне дейінгі мерзім шеңберінде қарастыруға болады. Ашық террасаның астындағы батыс қабырғадағы кірпіштің арасынан сиыр немесе өгіздің бедерлі бейнесі табылды. Ол қабырғаның жартас негізіне қойылған және кірпіштің техникалық бөлігі болып табылатын тегістелген гранит тақтайшасында жасалған. Жануарды анықтауға болатын бірнеше негізгі бөлшектер жақсы сақталған. Мысалы: денесі, басы және артқы аяғы. Рельефтің Қазақстан мен Орталық Азия археологиясының ескерткіштеріне тікелей ұқсастығы жоқ.

Кілт сөздер: археология, ескерткіш, рельеф, жануар бейнесі, мегалиттік қалау, Тасқамал кешені.

S.A. Yarygin, S.K. Sakenov

A carved granite block from the megalithic complex of Taskamal in Burabay

In 2022, the study of the unique archaeological site Taskamal in the mountain forest of Burabay, located in the Burabay district of the Akmola region of the Republic of Kazakhstan, started. The monument is a complex construction, composed of two megalithic structures in the form of long walls, a bulk open terrace with two ramps, additional structures in the form of masonry and stone stelae — koitas. It also includes a quarry and a workshop. The Taskamal complex structure was built on a natural ridge covered with pine forest, located between two swampy areas. On the plan, it has a shape of a zigzag with almost right angles from three main linear sections. On the natural ridge with rocky outcrops, there are traces of human activity — masonry, hewn steps. Judging by the available analogies and its individual architectural elements, the monument can be dated from the Neolithic to the Late Bronze Age. Among the masonry of the western wall, under an open terrace, a carved image of a cow or a bull was found. It is made on a flattened granite slab, which is placed on the rock foundation of the wall, and is technically part of the masonry. Several main details by which the animal can be identified are well preserved — the body, head and hind leg. The relief has no direct analogies in the archaeological monuments of Kazakhstan and Central Asia. Indirect analogies allow us to preliminarily attribute the time of its creation to the 3rd millennium BC.

Keywords: archaeology, monument, stone carving, image of an animal, megalithic masonry, Taskamal complex.

References

- 1 Margulan, A.Kh. (2001). Saryarka. Gornoe delo i metallurgii v epokhu bronzy. Dzhezkazgan — drevnii i srednevekovyi metallurgicheskii tsentr (gorodishche Milykuduk) [Saryarka. Mining and metallurgy in the Bronze Age. Dzhezkazgan — an ancient and medieval metallurgical center (Milikuduk settlement)]. Almaty: Daik-Press, 1–14, 2 [in Russian].
- 2 Orazbayev, A.M. (1958). Severnyi Kazakhstan v epokhu bronzy [Northern Kazakhstan in the Bronze Age]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii Kazakhskoi SSR — Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Kazakh SSR*, 5 [in Russian].
- 3 Bernshtam, A.N. (1951). Nakhodki u oz. Borovogo v Kazakhstane [Finds at the lake Borovoe in Kazakhstan]. *Sobranie Muzeia antropologii i etnografii — Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography*, XIII, 216–229 [in Russian].
- 4 Landau, J. (1977). *Les représentations anthropomorphes mégalithiques de la région méditerranéenne* (3-e au 1-er millénaire). Paris: Centre national de la recherche scientifique [in French].
- 5 Gotlib, A.I., & Podolskii, M.L. (2008). Vsegornye sooruzheniia Minusinskoi kotloviny [All-mountain structures of the Minusinsk basin]. Saint Petersburg [in Russian].
- 6 Soenov, V.I. (2008). Gornye kamennye sooruzheniia Shibe yuzhnoi okrainy Chuiskoi kotloviny [Mountain stone structures in the Shibe of the southern outskirts of the Chuya basin]. *Izuchenie istoriko-kulturnogo nasledii narodov Yuzhnoi Sibiri — The study of the historical and cultural heritage of the peoples of South Siberia*, 7, 5–17 [in Russian].
- 7 Larichev, V.E., Gienko, E.G., Parshikov, S.A., & Prokopeva, S.A. (2008). Pervyi Sunduk—Mirovaia gora, dostigaiushchaia vysoty solntsa (k metodike vyivleniia zakonomernostei razmeshcheniia v kulturno obustroennom prostranstve sakralnykh pamiatnikov) [The First Chest — the World Mountain Reaching the Height of the Sun (Towards a Method for Revealing the Patterns of Placement of Sacred Monuments in a Culturally Equipped Space)]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii — Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories*, XIV, 184–189 [in Russian].
- 8 Larichev, V.E., Gienko, E.G., & Parshikov, S.A. (2013). Nabliudatelnaia astronomiia i sistemy ischisleniia vremeni bronzovogo veka Severnoi Khakasii (k probleme astralnogo kharaktera religii zhrechestva okunevskoi kultury) [Observational astronomy and time reckoning systems of the Bronze Age of Northern Khakassia (on the problem of the astral nature of the religion of the priesthood of the Okunev culture)]. *Mirovozzrenie naseleniia Yuzhnoi Sibiri i Tsentralnoi Azii v istoricheskoi retrospektive — World view of the population of South Siberia and Central Asia in historical retrospective*, 6, 120–146 [in Russian].

- 9 Tashak, V.I., & Antonova, Yu.E. (2015). Lineinye kamennye konstruksii v drevnikh kultovykh obektakh Zapadnogo Zabaikalia [Linear stone structures in ancient cult objects of Western Transbaikalia]. *Drevnie kul'ty, obriady, ritualy: pamiatniki i praktiki — Ancient cults, rites, rituals: monuments and practices*, 101–111 [in Russian].
- 10 Tashaka, V.I., & Antonova, Yu.E. (2018). Shara-Tebseg — drevnii kultovyi i arkhеоastronomicheskii obekt v Zapadnom Zabaikale [Shara-Tebseg — an ancient cult and archaeoastronomical object in Western Transbaikalia]. *Izvestiia Laboratorii drevnikh tekhnologii — News of the Laboratory of Ancient Technologies*, 14 (2), 74–92 [in Russian].
- 11 Mariashev, A.N., & Zhelezniakov, B.A. (2013). *Drevnosti Kulzhabasy [Antiquities of Kulzhabasy]*. Almaty: Institut arkhеologii imeni A.Kh. Margulana [in Russian].
- 12 Grigorev, S.A. (2020). Megaliticheskii kompleks i poseleniia ostrova Very [Megalithic complex and settlements of the island of Vera]. Cheliabinsk: Abris [in Russian].
- 13 Schmidt, K. (2011). Oni stroili pervye khramy. Tainstvennoe sviatilishche okhotnikov kamennogo veka. Arkheologicheskie otkrytiia v Gebekli-Tepe [They built the first temples. Mysterious sanctuary of stone age hunters. Archaeological discoveries in Göbekli Tepe]. Saint Petersburg: Aleteiia [in Russian].
- 14 Goff, B.-L. (1963). *Symbols of prehistoric Mesopotamia*. New Haven and London: Yale University Press.
- 15 The British Museum. *britishmuseum.org*. Retrieved from https://www.britishmuseum.org/collection/object/W_1932-1008-32.